

УДК 130.2

Проблема человека в философском наследии Ф.И. Тютчева

О.В. Попова

Мурманский институт экономики Санкт-Петербургской академии управления, кафедра гуманитарных и социальных наук

Аннотация. В работе рассматривается вопрос о том, как представлена проблема человека в философском наследии Ф.И. Тютчева, показано, каким видит человека и основные проблемы, связанные с его осмыслением, поэт-философ. Сделан вывод о том, что сам подход Тютчева к осмыслению человека меняется на протяжении всего периода творчества. Наиболее важными аспектами в осмыслении человека для Тютчева являются темы свободы, рока, смерти и др.

Abstract. In the work the problem of the person in F.I. Tyutchev's philosophical heritage has been considered, Tyutchev's attitude towards the person and his basic problems has been analysed. The conclusion has been made that Tyutchev's approach to these problems changed during his life. The most prominent aspects for the poet were problems of freedom, fate, death etc.

1. Введение

Проблема человека, его сущности или природы выступает фундаментальным основанием любой философской системы, поэтому нельзя не отметить, что и для поэзии этот вопрос наиболее актуален. Проблема осмысления понятия, что есть человек, состоит в невозможности отделить его от таких категорий как Природа, Космос, Бог, Общество и многих других. В "Новейшем философском словаре", например, человек определяется так: "...это всегда одновременно микрокосм, макрокосм и микросоциум" (Холмич, 2003). Нельзя не отметить, что данная проблема для философов XIX века относится к разряду метафизических, ведь, в конечном счете, речь идет о человеке – о его роли, месте в мироздании.

Конечно же, каждый из поэтов-мыслителей по-своему трактует человека, но, как правило, в центре внимания человек мятущийся, блуждающий в поисках истины и цели, зависимый от судьбы и Бога.

Так, многие исследователи считают, что мир Ф.И. Тютчева – мир космогонический. А человек в мире Ф.И. Тютчева вообще не является проблемой, ему нет места в тютчевской таксономии. Но это высказывание нельзя считать верным, так как проблема человека, его предназначения является центральной не только в философии, но и в философской поэзии. Да, мы не можем говорить об этой проблеме как отдельной теме в творчестве Ф.И. Тютчева, она тесно связана с осмыслением природы, но все же нельзя полностью отрицать ее наличие.

2. Понимание человека в творчестве Ф.И. Тютчева

Одним из наиболее важных моментов, который волнует мыслителей, является вопрос – что есть человек? И каждый из них отвечает на него по-своему.

На протяжении всего первого периода творчества у Ф.И. Тютчева отчетливо наблюдается пренебрежение к человеку как к таковому, на что обратил внимание Брюсов, определив такое отношение к человеку как исходную точку мировоззрения Тютчева и, подчеркнув, что оно свойственно было поэту почти на всем протяжении его творчества. В.Я. Брюсов считает, что в жизни человеческой все кажется Тютчеву ничтожеством, бессилием, рабством. Для него человек перед природой – это "сирота бездомный", "немошный" и "голый". Только с горькой насмешкой называет Тютчев человека "царем земли". Скорее, он склонен видеть в человеке случайное порождение природы, ничем не отличающееся от существ, сознанием не одаренных. О природе Тютчев говорит определенно: в ней есть свобода, в человеческой жизни же видит он лишь "призрачную свободу".

Можно сказать, что у Ф.И. Тютчева ощущается тенденция принижения человека в сторону тварности: "Судьба, как вихрь, людей метет, // И рад ли ты или не рад, что нужды ей?" Кроме этого, поэт ощущает двойственность природы человека, о которой писал Шеллинг: "В человеке содержится мощь темного начала и в нем же – вся сила света. В нем – глубочайшая бездна и высочайшее небо, или оба центра" (Шеллинг, 1989). Наиболее отчетливо свой взгляд на человека и свое отношение к распространением представлений о человеке в европейской цивилизации Тютчев высказывает в раннем стихотворении "С поляны коршун поднялся..." (1835): "А я здесь в поте и в пыли, // Я, царь земли, прирос к земле!..."

Кроме этого, во многих стихотворениях виделось стремление уйти от "бесчувственной толпы", от "бессмысленного народа", которое порою испытывал поэт и от чего подчас он отгораживался в своем молчаливом одиночестве ("Шопену", 1830; "Душа моя, Элизиум теней...", 1830). Однако такой горько-пренебрежительный взгляд на человека поэту был свойственен далеко не на протяжении его творчества.

В 1850 г., на грани двух творческих периодов, Тютчев пишет стихотворение "Два голоса", отчетливо обнаруживающее, во-первых, языческий тип его мировоззрения и, во-вторых, несогласие с исходящим из этого мировоззрения взглядом на человека.

В первой части стихотворения утверждается античный тип понимания личности. Но здесь, в отличие от раннего периода, ситуация личности в мире, как ее понимала античность, кажется поэту жестокой, и, как следствие, утверждается стоическая мораль. Человек в этом мире бесконечно одинок: мир горний к нему равнодушен ("Над вами светила молчат в вышине, под вами могилы – молчат и оне"), ибо для "смертных сердец" нет ничего, кроме смерти, которая "есть конец". Но голос призывает: "...боритесь прилежно", хотя борьба безнадежна, она не приведет к победе ("для них нет победы").

Во второй части стихотворения вступает второй голос, что обозначено сменой рифмовки, но сначала кажется, что он лишь вторит первому, утверждая все ту же картину мира и все тот же тип жизненного поведения:

Мужайтесь, боритесь, о храбрые друзья, Как бой ни жесток, ни упорна борьба!	Над вами безмолвные звездные круги, Под вами немые, глухие гроба.
--	--

Однако это уже не античная мораль, примиряющая человека с его заброшенностью в этот чуждый и равнодушный к нему мир. Смысл жизни – не мужественное принятие своего удела, своего неизбежного растворения в беспредельном, а мятеж, утверждение себя, несмотря на неизбежность смерти. Утверждающий себя человек вырывает "победный венец" из рук олимпийцев, потому что его жизнь, полная труда и тревог, его борьба за такую жизнь вызывает зависть "в горнем Олимпе", где нет трудов, тревог и смерти и где царит скучное блаженство:

Пусть олимпийцы завистливым оком Глядят на борьбу непреклонных сердец.	Кто ратуя пал, побежденный лишь Роком, Тот вырвал из рук их победный венец.
---	--

В этом стихотворении проявилось сознание индивидуальности, выходящее за рамки античного мировоззрения. Многие исследователи отмечают, что переломный момент между двумя творческими эпохами Тютчева, может быть, и вершину его поэзии представляют "Два голоса", где появляется разрыв с "благими" богами природы; здесь – величественная попытка утвердить достоинство человека в нем самом как в высшем существе во Вселенной, но в существе одиноким и заброшенном в эту Вселенную, где побеждает Рок, где все подвержено смерти. Человек в ситуации этого стихотворения борется с Роком, с завистливыми олимпийскими богами и побеждает их. Так, в рамках античной картины мира происходит существенный сдвиг: человек оказывается выше олимпийских богов.

Нельзя не отметить и стихотворение "Колумб" (1844), в котором поэт впервые славословит человека:

Ты завесу расторг божественной рукой – И новый мир, неведомый, неожиданный,	Из беспредельности туманной На Божий свет ты вынес за собой.
--	---

Человек, посягающий на царство беспредельного, – это уже человек из "Двух голосов", которому завидуют олимпийские боги. Обратим внимание и на то, что творимый человеком мир у Тютчева определяется как Божий мир. Можно говорить о последовательности поэта, связывающего творческую силу человека с его иноприродностью и христианским Богом, но не с олимпийскими богами.

Появляется и новый взгляд на природу. Если раньше человек мог только на миг стать причастным ее "божески-всемирной жизни", то сейчас Тютчев устанавливает новые связи, основанные на присущих и природе, и человеку общих творческих потенциях:

Так связан, соединен от века Союзом кровного родства Разумный гений человека С творящей силой естества...	Скажи заветное он слово – И Миром новым естество Всегда откликнуться готово На голос родственный его.
--	--

В стихотворении "Какое дикое ущелье!..." Ф.И. Тютчев показывает основной смысл человеческого бытия. Человеческий подвиг состоит в том, чтобы научиться жить на земле отпущенный срок, не умаляя духа. Путь человека наверх – это пожизненный труд. И.А. Едошина отмечает, что "...Производным от горы является высота человеческого духа. Восхождение на священную гору означает устремление человека к скрытым началам бытия, отречение от мирских страстей, уход в иной,

лучший мир. С другой стороны, восхождение на гору отмечено сложностью и связанным с ней страданием" (Едошина, 2000).

Но человек, по мнению Ф.И. Тютчева, не способен достичь высшего предела: "На недоступные громады// Смотрю по целым я часам". Или: "Сияет Белая гора// Как откровенье неземное". Так человек оказывается существом, родственным миру, взаимосвязь человека и мира – тема, приближающая поэта к христианскому миропониманию. Причем утверждается активность человека, его смелость в осуществлении того, что не довершено судьбой.

3. Тема одиночества в философском осмыслении Ф.И. Тютчева

Каждый человек в какой-то момент своей жизни ощущает одиночество, поэтому это одна из важнейших тем в осмыслении человека в мире. Если мы обратимся к философской поэзии Ф.И. Тютчева, то в этом плане наиболее противоречивым считается стихотворение "Silentium". Его исследованию посвящено много научных трудов, где мы можем встретить разную трактовку. Так, Л.Н. Толстой в "Круге чтения" сопроводил философское размышление Ф.И. Тютчева эпиграфом: "Чем уединеннее человек, тем слышнее ему всегда зовущий его голос Бога". Там же приведены цитаты Амиеля и Паскаля о человеческой жизни: "В важных вопросах жизни мы всегда одни, и наша настоящая история почти никогда не может быть понята другими. Лучшая часть этой драмы есть монолог, или, скорее, задушевное рассуждение между Богом, нашей совестью и нами. Амиель". "Паскаль говорит: человек должен умирать один. Так же должен жить человек. В том, что главное в жизни, человек всегда один, то есть не с людьми, а с Богом" (Толстой, 1911). Конечно, нельзя сказать, что это прямо выражено в тексте, но подобное толкование вполне обоснованно.

В отличие от Л.Н. Толстого К.Д. Бальмонт воспринимает это стихотворение более узко. По его мнению, оно о сущности творчества, трактованной с позиций идеализма и агностицизма. Сделать этот вывод нам позволяет статья "Элементарные слова о символической поэзии", там Бальмонт пишет: "Тютчев понимал необходимость того великого молчания, из глубины которого, как из очарованной пещеры, озаренной внутренним светом, выходят преображенные, прекрасные призраки" (Бальмонт, 1904).

Для Вяч. Иванова в этом стихотворении отразилось "осознание общей правды о наставшем несоответствии между духовным ростом личности и внешними средствами общения: слово перестало быть равносильным содержанию внутреннего опыта" (Иванов, 1910).

А Д.Д. Благой считает, что Ф.И. Тютчев лишь продолжает традиции романтической лирики Жуковского (Благой, 1959).

На наш взгляд, наиболее полно и точно отразил смысл этой философской зарисовки Толстой, так как он увидел его обобщенно, а не только как отражение одной из сторон человеческой жизни. Мир чувств и мечтаний значительно глубже разума и рассудка, жизнь сердца гораздо полнее и многоцветнее, чем любое умозаключение. Поэтому одному человеку очень сложно понять другого, каждый может полагаться лишь на самого себя, что навеивает грустные раздумья о разобщенности и одиночестве людей в большом мире. В результате появляется призыв к молчанию: "Молчи, скрывайся и тай!.."

4. Свобода – главное условие сохранения человеческого духа

Проблема свободы – одна из главных в антропологической философии.

Только в своем духовном мире, по мысли Ф.И. Тютчева, человек обретает духовную свободу. Она же дает силы в противоборстве с угнетающей прозой жизни. Свобода – главное условие сохранения человеческого духа, только она удерживает от распада антиномию "человеческий дух – реальный мир". Проза жизни подтачивает человеческий дух, она старается ограничить его пределы, а это означает одно – человек начинает терять свою духовную свободу. Такое трагическое ощущение потери духовной свободы становится достоянием самосознания человека у Ф.И. Тютчева:

Как ни тяжел последний час –	Но для души еще страшней
Та непонятная для нас	Следить, как вымирают в ней
Истома смертного страданья, –	Все лучшие воспоминанья...

Это стихотворение создано Тютчевым 14 октября 1867 года. Задача поэта – найти причину трагедии человеческой души. Она, по мнению автора, в утрате духовной памяти, которая приводит к всевластию смерти. Только духовная память может противостоять этому всевластию, и поэтому лучшие воспоминания становятся символом этой памяти.

Очень часто Тютчев направляет своего лирического героя в космос человеческой души. Для того чтобы показать бесконечность движения по космическому пути, который находится в глубинах человеческой души, автор использует символ круга. Каждый миг в этом бесконечном движении знаменуется духовным откровением, а этим откровением живет духовная память.

Тема памяти, ее роль и значение в жизни человека, ее способность повернуть время вспять становится значимой в поэзии Тютчева во второй период его творчества. Если Тютчев линейное время, в котором живет человек, оценивал раньше как проклятие, если раньше им возвеличивалась природа за то, что, в отличие от человека, она живет лишь настоящим, то сейчас в лирике Тютчева появляется новый мотив памяти, возвращающей прошлое наперекор природе. Тютчев осознает, что человек вбирает в свою душу весь мир.

Показательно стихотворение "Н.И. Кролю" (1860). Оно начинается с выразительного описания, где остро чувствуется безрадостность осенней природы, обреченной на увядание.

День потухающий дымился,	Так было холодно-бесцветно,
Сходила ночь, туман вставал.	Так было грустно-безответно...
И все для сердца и для глаз	

Картина осеннего вечера изображает вечер человеческой души, и, чтобы подчеркнуть это, Тютчев начинает вторую строфу с указания воздействия природы сначала на "сердце".

Однако душевные силы оказываются способными противостоять ходу природных явлений. Последняя строка второй строфы Тютчева говорит о неожиданном, чудесном духовном просветлении. На его причины, истоки поэт лишь намекает. И этот намек загадочен, смутен: "Но чья-то песнь вдруг раздалась...".

За счет недосказанности в данном случае создается ощущение чудесного, не до конца объяснимого духовного преображения, в свете которого и окружающая природа предстает иной, ожившей, просветленной:

И вот, каким-то обаяньем,	Небесный свод поголубел
Туман, свернувшись, улетел,	И вновь подернулся сиянием...

Свершилось чудо – унылый осенний пейзаж как будто канул в небытие. Природа кажется поэту уже совсем другой, радостной, весенней:

И все опять зазеленело,	И эта греза снилась мне,
Все обратилось к весне...	Пока мне птичка ваша пела.

Весна, конечно, только греза, навеянная песней, вызвавшей душевный подъем. Однако для духовного взора поэта эта грезящаяся ему весна столь же реальна, сколь и окружающая его "холодно-бесцветная" осень, а на какие-то минуты и более реальна. Человек оказывается включенным в жизнь природы, в ее движение, а значит, и в жизнь общества, и этот процесс переживается им непроизвольно. Данный мотив также находит свои истоки в тютчевской поэзии, где лирический субъект лишь в слиянии с земным миром обретает счастье и красоту: "Нет, моего к тебе пристрастья// Я скрыть не в силах, Мать-земля!" Это позволяет выделить тютчевский тезис о единстве всего сущего, внутренней независимости всех начал жизни – и материальных, и духовных, стремление к активной деятельности, позволяющей ощущать себя не только "зрителем" великих перемен, но и их участником.

5. Изменение отношения Ф.И. Тютчева к способности человека любить в первом и втором периодах творчества

Одним из главных критериев в понимании человека является его способность любить. В творчестве любого поэта эта тема становится одной из самых важных. Если говорить о наследии Тютчева, то в первый период его творчества страсть – это жизненное состояние, без которого человек не может обойтись. Но во втором периоде – это нечто разрушительное, сжигающее человеческую душу, не приносящее радости, а тем более счастья. Можно отметить, что для Ф.И. Тютчева характерно фаталистическое восприятие страсти, он акцентирует внимание на ее убийственной, "буйной слепоте" (стихотворения "О как убийственно мы любим...", "Предопределение", "Близнецы", "Она сидела на полу..."). Показательно, что в философских размышлениях поэта страсти придан сверхличностный, космический характер. Страсть стоит над человеком, по сути, она является субинститутом Рока, то есть человек не может ничего изменить и отдается ей без остатка. Так, отделенные поначалу четкой границей, а в онтологическом отношении "недоступной чертой", тютчевские миры – "блаженный" и "роковой" (стихотворение "Из края в край, из града в град...") парадоксально соприкасаются, особенно показательно в "Последней любви" (ср. "Ты и блаженство и безнадежность").

Однако во второй период творчества эта концепция страсти изменяется. Именно тогда, по мнению многих исследователей, для поэта особенно важным становится христианский аспект. Поэтому если в первый период описывается полнота чувств, с "избытком упоенья", то во втором предпочтение отдается "улыбке умиления измученной души" (ср. "Сияет солнце, воды блещут"). Особенно ярко христианское понимание страсти как искупительной силы страдания и смиренного преклонения перед подвигом стяжания мученического венца звучит в Денисьевском цикле.

6. Тема судьбы в философском осмыслении Ф.И. Тютчева

Одним из важнейших вопросов, которые задает себе человек, является вопрос, что движет нашей жизнью? Одни считают, что сам человек, другие верят в существование судьбы, рока. Тема судьбы всегда волновала отечественных и зарубежных поэтов-философов. Поэтому мотив борьбы с судьбой как назначения человеческой жизни звучит в стихах Ф.И. Тютчева многократно. Жизнь человека – это "борьба", "бой", "подвиг". Битва, которую ведет человек в жизни, – это бой "неравный", "роковой", "отчаянный", "жестокий". В самой гибели человека может таиться для поэта жизнеутверждающее начало. Эта устойчивая формула жизни-битвы встречается в различных тютчевских стихотворениях: "Играй с людьми, играй с судьбою, // Ты – жизнь, назначенная к бою, // Ты – сердце, жаждущее бурь...". Или:

Не легкий жребий, не отрадней	Ты билась с мужеством немногих
Был вынут для тебя судьбой,	И в этом роковом бою
И рано с жизнью беспощадной	Из испытаний самых строгих
Вступила ты в неравный бой.	Всю душу вынесла свою.

Мы видим, что борьба в этих стихотворениях – это уже не античная борьба человека с роком, но преодоление жизненных испытаний, борьба за сохранение собственной души в злом и страшном мире. Тютчев ценит в человеке способность в самых трудных обстоятельствах противостоять испытаниям, воспекает мужество борьбы за свою собственную душу – в конечном счете к борьбе с грехом, злом в душе человека. Изменились и суть, и цель борьбы, и понимание ее звучит теперь по-христиански.

Осознание собственной недееспособности рождало ощущение запертости, ограниченности, существования в запертом пространстве. Поэтому, воспринимая себя в роли пленника земного притяжения, лирический герой одновременно чувствует неоспоримое желание вырваться на просторы Вселенной, преодолеть Судьбу и проявить свои нерастроченные возможности. Ибо человек должен жить не по Судьбе, а по своей собственной воле, направляемой независимой системой ценностей. Недаром, лишь увидев небо, он впервые открывает для себя духовное ("Тени сизые смешались...").

С темой судьбы-рока неразрывно связано понимание и отношение поэтов-философов к смерти. Именно "в восприятии смерти выявляются тайны человеческой личности. Проблема отношения к смерти и понимания потустороннего мира – составная часть более общей проблемы ментальностей, социально-психологических установок, способов восприятия мира", – писал иеромонах Серафим Роуз (Роуз, 1991).

По Ф.И. Тютчеву, именно перед смертью человек один, он выключен из суетной жизни, Вселенная сосредоточена даже не вокруг него, а непосредственно в нем. Кроме того, важно отметить, что для этого поэта-философа характерна боязнь смерти, страх уйти из этого мира, не оставив после себя ничего: "Я подобен человеку, который заранее знает, какой род смерти ему предопределен, и вследствие этого всегда и во всем видит предвестников события, коего должен опасаться" (Тютчев, 1980). Как правило, он говорит о смерти как о противоположности жизни, подчеркивая ее бессмысленность, бесполезность в целом ("При мне или без меня – что нужды в этом? // Все будет то же..."). Нельзя не отметить, что у Ф.И. Тютчева рядом с понятием "смерть" непременно встречается понятие "сон", между ними проходит незримая, связующая нить: "и если сон – брат смерти, то несомненно, что обморок и смерть – близнецы" (Шопенгауэр, 2001а), то есть, говорит поэт, сон – это мимолетное прикосновение к смерти. То, "что видит герой Тютчева, есть ночное прозрение. Словно беглый раб, спрятавшийся от погони в великолепном Храме, он, потрясенный, вдруг становится причастным к великому таинству, ему открывается какой-то новый, неизведанный, но уже горячо любимый им мир, целый космос" (Князев, 1990).

В стихотворении "Бессонница" ирреальность жизни и наступающей смерти связана с образом ночи. Бой часов – это "томительная ночи повесть", ибо в часы "всемирного молчания" ощутимее однообразие ударов и перманентность гибели всего того, что они отмеряют. В сочетании слов "томительная ночи повесть" Ф.И. Тютчев вместил очень многое, по человеческим меркам: пространство, время, судьбу человека, вселенную. С.Л. Франк справедливо заметил, что поэзия Ф.И. Тютчева включает в себя "космически-религиозное чувство" (Франк, 1913).

Этой же теме посвящено и стихотворение "Успокоение", само название которого уже несет в себе философский смысл. В нем описывается ожидание успокоения, момента, когда уходит все близкое и ничего нельзя исправить. Это короткая дистанция человеческого пути, которая подвластна лишь Року, и человек не может ничего противопоставить, кроме слез.

Интересно стихотворение 1867 года, в котором смерть осмысливается несколько иначе: "истомы смертного страдания" и "лучшие воспоминания". Смерть – таинство, которое не постижимо простому человеку. Но поэт разделяет смерть физическую и духовную. Первая для него сопряжена с чувством

приятной расслабленности: "Но для души страшней// Следить, как вымирают в ней// Все лучшие воспоминанья...".

В стихотворении "Две силы есть – две роковые силы..." Ф.И. Тютчев также не принимает смерть, так как "волей-неволей человек опять приходит к самому себе и во всем, что он видит, рассматривает самого себя" (*Тейяр де Шарден*, 1987). Автор утверждает, что смерть – это всеобщая предопределенность, когда человек не в силах что-либо изменить, но он против этого восстает. "Всякий раз, как умирает человек, погибает некий мир, а именно тот мир, который он носит в своей голове; чем интеллигентнее голова, тем этот мир отчетливее, яснее, знаменательнее, обширнее, – тем ужаснее его гибель" (*Шопенгауэр*, 2001b). И с этим трудно не согласиться.

7. Заключение

Таким образом, проанализировав философское наследие Ф.И. Тютчева можно сказать, что проблема человека была одной из центральных на протяжении всего творчества поэта-мыслителя. Отношение же к человеку было неоднозначным: в первом периоде творчества – пренебрежение, но уже во втором Ф.И. Тютчев признает активность человека. Он чувствует себя одиноким в этом поистине чуждом мире. По мнению философа, человек свободен только в своем внутреннем, духовном мире, но эту свободу может нарушить любое влияние извне. Любовь в жизни человека занимает одно из ведущих мест, но с течением времени Ф.И. Тютчев приходит к выводу, что это не благо, несущее красоту и радость, а болезнь, от которой не стоит ждать ничего, кроме горя и страдания. Над человеком довлеет рок, и задача каждого преодолеть и жить по собственной воле. Но есть и то, что преодолеть нельзя, – смерть. Ф.И. Тютчев боится ее и говорит человеку о смирении.

Литература

- Бальмонт К.Д.** Горные вершины. М., Гриф, 210 с., 1904.
- Благой Д.Д.** Основные линии развития русской литературы I половины XIX века. *Известия Академии наук СССР. Отд. литературы и языка*, т. XVIII, вып. 3, 142 с., 1959.
- Едошина И.А.** Художественное сознание модернизма: истоки и мифологемы. *Кострома, Костромской гос. ун-т им. Н.А. Некрасова*, 30 с., 2000.
- Иванов Вяч.** Заветы символизма. *Аполлон*, № 8, 1910.
- Князев А.** "Бездны мрачной на краю..." (Тютчев и Достоевский). *Вопросы литературы*, № 4, с. 77-101, 1990.
- Роуз, Иеромонах Серафим.** Душа после смерти. М., Лента-Пресс, 458 с., 2003.
- Тейяр де Шарден П.** Феномен человека. М., Прогресс, 560 с., 1987.
- Толстой Л.Н.** Круг чтения. М., 350 с., 1911.
- Тютчев Ф.И.** Сочинения. В 2 т. М., Правда, т.2, 350 с., 1980.
- Франк С.** Космическое чувство в поэзии Тютчева. *Русская мысль*, № 11, с. 1-31, 1913.
- Хомич Е.В.** Человек. Новейший философский словарь. Минск, Книжный Дом, 1280 с., 2003.
- Шеллинг Ф.В.Й.** Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах. В 2 т. М., Наука, т.2, 636 с., 1989.
- Шопенгауэр А.** Из рукописного наследия. Собр. соч. В 6 т. М., Республика, т.6, 351 с., 2001а.
- Шопенгауэр А.** Мир как воля и представление. Там же, т.2, 832 с., 2001б.